

Художественного театра Латвийской ССР

АУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРЫ АСТИНИСКОЙ С

Отгалия в Мосеве, в вомещение Мендо театры, спектаклем «Иговь в на
писка вачинатися (стервам — Антинеской Госу, предтагавного Худоместней
Театр польжет закже мосевнувам спектакле «Всв. петеров. Яна Рабии
Театр польжет закже мосевнувам спектакле «Всв. петеров. Яна Рабии
Театр польжет закже мосевнувам спектакле «Всв. петеров. Яна Рабии
Вобот прумя из името» В, Шексинра,
«Всв. петеров. — названяе о дляб им самых вопузирных остем даталите
пестом у потражет — названяе о дляб им самых вопузирных остем даталите
пестому потраженующей принадлежит перу одного на въднейших совремяе
петому потраженующей принадлежит перу одного на въднейших совремяе
петому потраженующей принадлежит перу одного на въднейших совремяе
петому потраженующей стем
Петом «Потражен» принадлежно принадательного
прави
Потражения принадлежно принадательного
правически
Потражения
потражения

Ян СУДРАБКАЛН

Победа Лачплесиса

Праму «Огонь и ночь» Ян Райнис написал в 1903—1904 годах. В этом произведения с большой склой проявниись прогрессивные устремления свободолюбивого датышского народа, тальятивное, с романическим пафо-сом выраженные Райнисом. Велиний поэт

сом выраженные Райнисом. Великий поэт пророчески почувствовал приближение распользительного в технология 1905 года. В те годы, когда инселась пьеса, на рубеже XIX и XX столетий. В Латвим вырос сильный продетариях, сстро обозначились противоречия буржувано-помещичаето строя. Рабочие, батраки и беземельные крестьяне требовали справедля прости, хлеба и земил Один из персонажей драмы «Отонь и ночь», седой старым Время-Вилему своюрит:

Пусть люди будут равны на земле: Всем будет равный труд в равный отлых, И всем появолеко стремиться к солицу, Чтобы не чакли люди в темноте, Чтоб все прасло, — тогда народ воспрявет—

чтоо все виело, — тогла варод выстравата.
Этим чазники в те годы не суждено было
сбыться, не реализуются они и в пьесе Рай-ниса. Как в волиебном ретроспективном
зержале, возянкает перед намя прошлое да-Этим чаяниям в те годы не суждено было сбытка, не реализуются оны и в пьесе Райикса, Как в волшебном регроспективном зеркате, возовящает перед пами продплое датышского перода: воинственно поднимаются кольв закъятином, закованиям в латы; элобно усмехаются предатели, которые егиму продали Ригуз; слышны сточно стро-ших под немецким крмом; в порытах вегра гудат эхо: «О горе, горе, милие мои!». Пол-ный горему, раздается голос Лаймдоты — Латым: «Мие выне ружи вольтые сковали в белум одежду обагрял». Эта даление жартины прошлого, повест-вующие о феодальном строе и начале не-мещкого господства в Латани, сопровождено котся отзауками возятикающей борьбы, окри-леннов нерушниой верой в колечную побе-

ленной нерушимов жеры.

Длу, что суждено, не помещенты.

Мы не олим, нам вслед надт другие.

Наставет время — будет раб героем!

Наставет время — будет раб героем!

Голос Лавидоты — Латвин судит свободу униженным, суд насильникам: «Надежда

вам, им — вечный смертный страх!

Впередн борцов за свободу и справедливость вдет Латилесне, ставший героем латышского народа; ов оливетворяет народтыме симы. Этот герой Райниса вырос ем позым Андрея Пумиура «Лачилесис», корин

моторой надо искать в латышском фольклоре и среди сказаний других народов. Глубокие мысли Пумиура, часто заключенные в
несовершеняую словесную форму, Райнис с
большой последовательностью и бреском

развил и расширки, своим трудом начав

новый периот в астории латышского литеразвил и расширил, своим трудом начае новый период в истории латышского лите-ратурного языка в латышской культуры. Всеми своими помыслами служить игроду-таково возвышенное стремление Лачилеска-са, смысл его жизии. Образ Лачилеска-вестда жинет в созижини латышского паро-да, как благородный девиз лучших его сы-

поверженным я презпраемым умирает предатель Кангар. Гнев н отвращение сопутствуют его мечен в вееках. Каждого, кто предает свой квород, латыши со времее Пумира и Райниса вазывают Кангаром. Судьбе Кангара напоминеет отом, что изменяться родины уготовата поэкорая смерть. Образ Спядолы воплошает вечное стремление человека к прекрасному, доброму, райно показывает дивлектическое развятие этого поэтвического обряза, претериенатием образоватие этого поэтвического обряза, претериенатием образоватие этого поэтвического обряза, претериенатием образоватие этого поэтвиворечия, которые выражают сообля закон развития жизни. Демовическая, але силора со временем менятеля под влиянием обстоятельств я становится боевым товаришем Лачалескоя.

Спилоля со врем обстоятельств и станова-ем обстоятельств и станова-разбуженные поэтом, возникают пе-нами образы Лачплеснся, Лайидоты. С долы, Коинесиса, Айакрауклыса и Лиеле-дыса, Черного рышаря и Кантара. С нап-женным выяманием вновь всматриваемся в них, и в памяти встанот соботив Вели-вания, и в памяти встанот соботив Вели-вания в памяти встанот соботив Вели-вания в памяти встанот соботив Вели-вания, и в памяти встанот соботив Вели-вания в памяти встанот соботив Вели-вания в памяти встанот соботив Вели-вания в памяти встанот соботи Вели-вания в памяти в памя Лиелвар-С напряжениям вывиманием нновъ всиятриваемся мы в них, и в пламти встают событив Великой Отечественной войны, когда немецкие фа-тожением; из могил, которые окружали Ри-гу, слышались жалобине волил жертя: «О горе, горе, милие!» Выполали из свопх нор камтары, переполнилась чаша страданий на-родных, но ободряюще звучал для нас в те лин голос отчязны, как в пьесе Райни-са — голос Лаймдоты: «Надежда вам, им — вечный смертный страх!» И с глубоким волиением вспоминали латыяли в те страш-ные времена слова Спидолы о Лачплесксе:

Я выку — имя выдовет тное Восторг на противении столи

или вдохновенные строки

И между странами не будет войн, Но все бороться станут против тымы; И будет Червый рыцарь побежден!

Но все бороться ставут против тамы; и будет Червый рыпары побеждені Великий русский народ, который Пумпур еще в процлом столетим называл спасите-лем и освободителем латышей, в наши ден вступил в смертный бой с современным Червым рыцарем — фашистской Германией, вокруг велькой русской нации сплотильсь все советские изроды Вместе с русскями шли в бой в датышские стрелки, в не-маим, но всегда ощутим был среди них терой с гордо воднятой головой и сиянием в очах — Лачплесис. Пьеса «Отонь и ночь» — чудесизя дра-матическая поэма, пробуждающая в вол-нующая священные чувства Латышей. Дряма создавалась в 1903 — 1904 годаг, ко и в строках вступления, маписанного Я Райвиссьм в 1907 году, после событий Райвиссьм в 1907 году, после событий

Драма создавалась в 1903 — 1904 годая, но и в стромех в ступления, написанного Я Райннсом в 1907 году, после событый чувствуем страстный в благородный боезой дух великого латышского поэта. «Иди, Лач-плеске, иди опять на борьбу! Теов побеза еще слишком мала, победителы! Побеждай и побеждай окончательно, тьори ре дело, освободи от нечисти сту пышишь далекие голоса? Это СЛЫШИШЕ духт

твы санышь далеже полоса? Это духи земли, уже бивико раздаются их стоим, мы мею их същиму, домосится стух и грухот, это уже не стоим! Наиболее утветениме — наиболее близки к побеле!» Социальниме линям теспо переплелать в въесе с натвональнымя, вдлея свободы трудящихся — с идей возрождения Лат-вии, и сама Латения превращается в видениях доэта в государство труда и свободы. Интересие сценическая история пъесы сбтомъ и ночь. Впервые ее поставия в По-сиеме, на котгорай римане сейчас внове дат Лачилесков в спектажие Латвийского государственного Художественного тектура.

аят Ламплесиес в спектакле Латийского государственного Худомественного геатра. Вспомяти, что это дом с революционным прошлым — в 1905 году зассь находялся коевой революционный штаб, Улица, ла которой расположен театр, ныме перемиеновав в улицу Ламплесия; у еНового театрав их не было, в эти средства в то время жертвовал сам народ, отдавая театру вазван свой трудовые грошя. Спектакль вызвал такой энтуалам, что пноез только за один свой шла сорок четыре раза, — латышский такой энтуалам, что пноез только за один свой шла сорок четыре раза, — латышский статра впервые переживат такое вяление. Идеи драмы «Огонь и ночь быля созвучны заяниям народ, отстременням к себобде. Латышский Худомественный театр поствял, «Огонь и ночь в в первый же себом после своего возинкновения — в 1921 гсл.у, в роль Лачаплесиса нграл тогда Эдуард Сметыни, намера пределенной резольщими пределенной резольщений и сцепе Латвийского государственного Худомественной геатра в сперенной револьщионными грастановке, рожденной револющионными гра-

«Новый отврук древней песия», — сказал, сам Райные про свою пасес, Это краткое оп-ределение выражает также глубокую сущ-ность советской постановки «Отня и мочи». Крепкие узы связьмают нас с историческим наследием вашего парода, но все в жизии стало новым, и советские люди на деле вы-полняют, проводят в жизиь замыслы, кото-рые веляжай поэт представлял себ лишь в мечте. Он веры в осуществление этой мечты со страстью глубоко идейного чело-века, с пророческим предвидением мелякого худоминках, утверждающего путь к светлому века, с пророческим предвидением великого ухудоминика, утверждавшего путь к светлому, лучезарному будущему. Латышский народ дожсдался великой побезы над утичетаелями и, войдя в дружную семью народов Союза Солетом, творит новую социалистическую культуру.